

— Ты сможешь мне устранить этих предателей? — его глаза светились легкой усмешкой. Ха, он не только не помогал, но и заставлял его убить Дай Ши.

Ха... Он действительно не оставил ни капли чувств.

— Ваше Величество, Вы действительно не пощадите жизни вдовствующей императрицы и ее дочери? — Цин Чжань, глядя на Янь Пэя, задал этот вопрос. Пол в камере был сырым, но он не чувствовал холода. Его угнетала лишь близость императора.

Янь Пэй улыбнулся, словно подтверждая его слова... Но затем он произнес то, что было настоящим ударом.

— Если ты сделаешь это, я поверю в твою преданность. Иначе, защищая предателей, как я могу тебе доверять? — Его лицо было холодным, глаза полны решимости.

— Правда? — Цин Чжань медленно улыбнулся.

Он посмотрел на холодные глаза Янь Пэя и мягко улыбнулся:

— Тогда я исполню твоё желание, чтобы ты в последний раз узнал мою истинную сущность.

Его улыбка стала глубже, почти решительной.

Цин Чжань поднялся с мокрого пола, поправил одежду. Его лицо выражало решимость, когда он направился к Дай Ши.

Дай Ши, увидев его, смотрела с недоверием:

— Цин Чжань... — ее голос дрожал, звучал жалобно.

Но Цин Чжань продолжал идти, его улыбка была горькой, но он не остановился.

— Цин Чжань, предыдущий император относился к тебе с добротой. Дай Ши любит тебя всей душой, ты не можешь совершить такое злодеяние! — Вдовствующая императрица, видя, что Цин Чжань продолжает идти, снова спрятала Дай Ши за собой. Ее голос звучал отчаянно.

Янь Пэй стоял в стороне, наблюдая с интересом. Только он знал, что, когда Цин Чжань пошел к ним, он почувствовал странное возбуждение.

Смотри, он готов сделать для меня все, даже отказаться от своих принципов.

Шаг Цин Чжана слегка замедлился, но это было едва заметно.

— Цин Чжань, подумай о своем дедушке, который ждет, когда ты женишься на Дай Ши. Как ты объяснишь ему, что убил нас в тюрьме? Клан Цин никогда не совершал таких злодеяний! — Вдовствующая императрица, проведя годы в дворцовых интригах, знала, как задеть за живое.

Но Цин Чжань уже подошел к ним. Услышав ее слова, он выглядел слегка виноватым. Он посмотрел на Дай Ши, выглядывающую из-за спины матери, и поманил ее.

Дай Ши спряталась за матерью, но, увидев Цин Чжана, выглянула.

— Дай Ши, иди сюда, — его голос звучал мягко и терпеливо, словно он принял важное решение.

Дай Ши выглянула еще немного, но в глазах Цин Чжана она не увидела ни капли злобы. Только мягкость и терпение.

— Цин Чжань... — ее голос был тихим, она неуверенно позвала его.

— Иди сюда, — он снова позвал, его голос был нежным.

Дай Ши слегка вышла из укрытия, смотря на Цин Чжана, пытаясь понять...

— Дай Ши, вернись! — крикнула вдовствующая императрица, и Дай Ши снова спряталась.

Янь Пэй, увидев это, изменил позу, внимательно наблюдая за выражением лица Цин Чжана.

— Дай Ши, иди сюда... — Цин Чжань улыбался, его рука мягко манила.

Дай Ши робко вышла из-за спины матери и, протянув руку, быстро коснулась руки Цин Чжана. Он быстро притянул ее к себе, обнял.

Его лицо оставалось мягким, он нежно гладил ее волосы. Наклонившись, он шепнул ей на ухо:

— Будь сильной, это может быть немного больно...

Его голос был тихим, но Янь Пэй, стоявший рядом, услышал его. В его глазах появилась едва заметная радость.

— Дай Ши! — вдовствующая императрица кричала, пытаясь остановить дочь.

— Не бойся, я последую за тобой. Если не смогу жениться на тебе в этой жизни, мы поженимся в следующей. Потерпи... — его голос был мягким, полным заботы и боли. Он крепко обнял Дай Ши, глядя ее по спине, надеясь, что она не почувствует слишком много боли.

— Цин Чжань... — Дай Ши прижалась к нему, слушая его слова о том, что они станут парой в следующей жизни, и кивнула.

В ее глазах был страх, но она была готова на все ради Цин Чжана.

Помнишь, в детстве Цин Чжань учился и тренировался с Янь Юем, а я пряталась и тайком наблюдала за ними.

Тогда Цин Чжань был еще молодым, но среди принцев он выделялся своей серьезностью. Когда Янь Юй капризничал, он терпеливо сносил это. Казалось, он мог вынести все...

Цин Чжань всегда был другим.

Цин Чжань всегда был для нее особенным. Все ее мечты о будущем были связаны с ним. Если она могла быть с ним, неважно, жива она или мертва...

Дай Ши обняла Цин Чжана за талию.

В темной камере Цин Чжань смотрел на нее с нежностью, а лицо Дай Ши светилось жертвенной красотой. Они обнимались, и картина была прекрасна.

Дай Ши подняла голову, ее глаза блестели от слез:

— Цин Чжань, я не боюсь... Не волнуйся...

Цин Чжань, глядя на ее лицо, полное слез, хотел поцеловать ее в лоб.

Но его губы не успели коснуться лба Дай Ши, как его резко оттащили в сторону. Рука Янь Пэя схватила его, словно железный капкан.

Дай Ши была отброшена в сторону, она упала на пол и долго не поднималась, выглядела жалко.

— Отпусти! — Цин Чжань попытался высвободиться, но, несмотря на все усилия, не смог. Рука Янь Пэя словно прилипла к его плоти.

Хлоп! — громкий звук пощечины разнесся по камере.

— Кто сказал отпустить? — раздался гневный голос Янь Пэя, его глаза горели яростью.

Огонь в его глазах был настолько сильным, что казалось, он потерял рассудок.

Цин Чжань, с улыбкой на лице, понял: только что став императором, Янь Пэй уже поднял на него руку. Видимо, после того, как он использовал его, больше не было нужды в хорошем отношении.

Унижения, давление, удары. При всех, он действительно не оставил ни капли прежних чувств. Ха, прежние чувства. Видимо, они всегда были только с его стороны...

Янь Пэй ударил его, но его рука все еще крепко держала Цин Чжана.

— Отпусти, — холодно сказал Цин Чжань, глядя в лицо Янь Пэя.

Янь Пэй сжал губы. Его рука не двигалась.

— Отпусти, — снова сказал Цин Чжань, его голос звучал твердо.

Янь Пэй смотрел на него, его рука все еще крепко держала.

— Цин Чжань... — Дай Ши, лежа на полу, с трудом подняла голову, зовя его. Удар, который она получила, был настолько сильным, что она выглядела изможденной.

Вдовствующая императрица поспешила к ней, обняла.

— Мама... Цин Чжань, Цин Чжань... — Дай Ши позвала мать, а затем снова повернулась к Цин Чжаню, ее тело вырывалось из объятий матери, пытаясь схватить его одежду.

— Отойди! Не трогай его! — Янь Пэй оттолкнул свою сестру, его лицо было злым, словно он хотел ударить ее снова.

— Отойди, — холодный голос Цин Чжана раздался в ушах Янь Пэя.

Он повернулся, пристально глядя на Цин Чжана, сжав губы. Это выражение Цин Чжань знал — оно появлялось, когда Янь Пэй был расстроен. Раньше, когда они ссорились, Цин Чжань всегда подходил к нему, увидев это выражение.

Но сейчас Цин Чжань смотрел на него холодно, без тени мягкости.

— Отойди, — сказал он.

Хорошо! Отлично!

Янь Пэй сделал шаг вперед, его присутствие стало давящим.

<http://bllate.org/book/15451/1370764>